

УДК 338.27

Ключевые слова:

бюджет,
макроэкономика,
прогноз,
экономические ожидания,
курс рубля,
цена на нефть,
индексы деловой активности

И. Ю. Варьяш, д. э. н.,

руководитель Аналитического центра финансовых исследований
Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: varjas@nifi.ru)

К. В. Швандар, д. э. н.,

руководитель Центра перспективного финансового планирования,
макроэкономического анализа и статистики финансов
Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: Shvandar@nifi.ru)

Т. Ф. Бурова,

науч. сотр. Аналитического центра финансовых исследований
Научно-исследовательского финансового института
(e-mail: burova@nifi.ru)

Актуализация макроэкономических прогнозов в бюджетном процессе

Глобализация мировой экономики вызвала серьезные изменения во всех аспектах экономической жизни, усилив взаимосвязи между национальными экономиками и воздействие на них мировых рынков товаров, капитала и труда. Развитие компьютерных технологий и внедрение мировых стандартов статистического учета создало возможности для быстрой обработки единообразных статистических данных и условия для учета в прогнозе многообразия возможных изменений в мировой экономике.

Повысилась актуальность взаимосвязанных моделей, учитывающих изменение множества макроэкономических показателей, в т. ч. так называемых опережающих показателей, имеющих динамический характер. Предсказательный временной лаг опережающих показателей оказывается не меньше, чем период пересмотра прогнозов, что выступает дополнительным фактором актуализации прогнозов. В статье обсуждаются новые возможности использования баз данных динамических прогнозных макроэкономических показателей для уточнения кратко- и среднесрочных бюджетных прогнозов.

ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ

Считается, что статистика — истина в последней инстанции по отношению к прогнозам. Однако это не совсем так. Дело в том, что в составе статистики имеются как стационарные

данные (условно отнесем к ним и структурные показатели), так и динамические показатели, являющиеся расчетными и лишь случайно совпадающие с динамикой результатов финансово-хозяйственной деятельности отдельных экономических агентов. Это говорит о том, что совокупность динамических показателей сама по себе выступает некоей моделью экономической реальности, над которой надстраиваются иные более сложные модели. В современной экономике и управлении, в т. ч. в бюджетном процессе, принято использовать в прогнозировании не просто динамические макропоказатели (прирост ВВП, инфляцию), но и их интервальные характеристики. С одной стороны, это — дань попыткам уменьшить несходимость прогнозов с реальностью, с другой — опасный уход от реального решения проблем. Кризис 2008–2009 гг. стал ускорителем в продвижении к актуализации макропрогнозов с помощью опережающих показателей, в состав которых входят как статистические показатели (инвестиции, портфели заказов, свободные мощности, сберегательные намерения), так и биржевые индексы, а также индикаторы экономических ожиданий¹.

Новым в прогнозировании является постоянная актуализация макроэкономических прогнозов в бюджетном процессе, до сих пор многими отождествляющемся со стационарной экономической моделью. С точки зрения воздействия на бюджетные показатели макроэкономические переменные имеют разное значение. Для России, как и для других экспортирующих энергоресурсы стран, важны прогнозы цены нефти и обменного курса рубля к мировым валютам, а также прогнозы инфляции и обслуживания государственного и корпоративного долга².

В середине 1990-х долгосрочные прогнозы конъюнктуры мирового рынка нефти, составлявшиеся международными организациями (Международным энергетическим агентством, Международным валютным фондом), показывали, что в период до 2020 г. цены на этот важнейший энергоресурс могут варьироваться близко к численному значению \$20 за 1 баррель североморской нефти сорта Brent. Это значение приобретшего макроэкономический статус показателя использовалось для прогнозирования развития экономик, связанных с экспортом энергоресурсов. Редко публиковались так называемые «вилки» прогнозов — прогноз максимально возможных и минимально возможных численных значений макроэкономических показателей — как правило, предлагалось только среднее прогнозное значение.

С тех пор теория и практика макроэкономического прогнозирования шагнула далеко вперед, но прогнозы по-прежнему слишком часто оказываются не просто оторванными от текущих результатов финансово-хозяйственной деятельности страны, в агрегированном виде отражаемых макроэкономическими показателями, но и не совпадающими по своим тенденциям с очевидно нарастающими событиями совершенно другой направленности.

В России ситуацию с актуализацией макропрогнозов усложняют рост геополитической напряженности и снижение темпов экономического роста. Особенно это относится к таким сложным и трудно предсказуемым для бюджета событиям, как введение санкций и ответных санкций. Относительная стабильность бюджета все чаще подвергается испытаниям на прочность из-за нестабильности прогнозов. Обратимся к корректировкам прогнозов экономики России, опубликованным в 2014 г. ведущими российскими и зарубежными организациями

¹ См. Варьяш И. Ю. Ожидаемая экономика. — М.: Термика, 2006.

² См напр.: Балаев А. И., Гурвич Е. Т., Прилепский И. В., Суслина А. Л. Влияние цен на нефть и обменного курса на доходы бюджетной системы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2014. — № 1 (19). — С. 5–6.

Таблица 1

Изменение прогнозов по основным экономическим показателям в 2014 г.

Показатели	МВФ ¹⁾			ОЭСР ²⁾		Европейская комиссия ³⁾		Минэкономразвития России ⁴⁾			ЦБ РФ ⁵⁾		Международное рейтинговое агентство Moody's ⁶⁾		Агентство Reuters ⁷⁾	
	апрель	май	июль	январь	май	февраль	май	декабрь 2013	май	август	апрель	июнь	март	май	июль	август
Прирост ВВП, в % на годовом уровне	1,3	0,2	0,2	2,3	0,5	2,3	1,0	2,5	0,5	0,5	<1	0,4	1,5-2	0,5-1,5	0,3	0,3
Инфляция, % на годовом уровне	5,8	>6	6,6	5,7	6,0	5,9	5,9	5,9	6,0	7-7,5	5 (±1,5)	~6			6,5	7,2
Среднегодовая цена нефти, сорт Urals, доллар США за баррель			107,1					101	104	105						
Курс рубля за 1 доллар США								33,9	35,5	35,5					36,5	36,5

Источники:

- 1) World Economic Outlook. Recovery Strengthens, Remains Uneven (April 2014); Заявление главы миссии МВФ в России А. Спиллиберго на пресс-конференции в агентстве «Интерфакс» (апрель 2014 г.); Доклад МВФ по стране № 14/175 (июль 2014 г.) (<http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/scr/2014/cr14175r.pdf>);
- 2) OECD Economic Outlook, Vol. 2013/2; OECD Economic Outlook, Vol. 2014/1;
- 3) European Economic Forecast Winter 2014; European Economic Forecast Spring 2014;
- 4) «Об уточнении основных параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год» – декабрь 2013 г. (http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20131227_21); Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации / Сайт Минэкономразвития России – май 2014 г. (<http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/201405207>); МЭР пересмотрело прогноз по инфляции и ВВП – август 2014 г. (<http://www.vestifinance.ru/articles/46192>).
- 5) Информация агентств «Интерфакс» (www.interfax.ru/business/368957) и «РИА Новости» (<http://ria.ru/economy/20140412/1003610536.html>); Доклад ЦБ РФ о денежно-кредитной политике № 2 (6), Июнь 2014 г. (http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2014_02_ddcp.pdf); информация агентства «Финмаркет» 16 июня 2014 г. (<http://www.finmarket.ru/news/3728977>).
- 6) Moody's прогнозирует падение ВВП РФ в 2014 г. на 0,5-1,5% (<http://www.banki.ru/news/lenta/?id=6557028>).
- 7) По информации с сайтов: <http://www.vestifinance.ru/articles/45598>; <http://www.vestifinance.ru/articles/46544>; <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7064973>.

Прогнозы приведенных в таблице организаций имеют значительные различия, более того, корректировки существенно отличаются от предыдущих значений. Это, безусловно, связано с политическими шоками³. Указанный факт подтверждает отсутствие таких сценариев экономической политики, в которые были бы заложены альтернативные предположения.

В мировой практике существуют различные подходы к получению результатов, которые могут в наибольшей степени совпасть со статистической реальностью. Среди наиболее известных вариантов:

1. Мультисценарный прогноз, как правило, включающий максимальный, минимальный и медианный прогнозы;
2. Модели с большим количеством параметров для учета возможных изменений;
3. Альтернативные сценарии экономического развития;
4. Системы корректировок прогнозов;
5. Прогноз, учитывающий динамические опережающие показатели.

³ См. Слепов В. А., Арсланов А. Ф. Риски национальной финансовой политики // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – № 2 (20). – С. 75–81.

Далеко не все эти варианты активно используются и одинаково подходят для разных видов прогнозов. Прогнозы подразделяются по видам срочности, а также в зависимости от объектов прогнозирования.

При этом прогнозируются:

- основные макроэкономические показатели мировой экономики;
- макроэкономические показатели стран, являющихся торговыми партнерами, или стран с взаимозависимыми экономиками;
- конъюнктура мировых товарных рынков по основным товарам экспорта и импорта;
- конъюнктура финансовых рынков и движения капитала;
- динамика мирового рынка рабочей силы;
- основные макроэкономические страновые показатели и т. п.

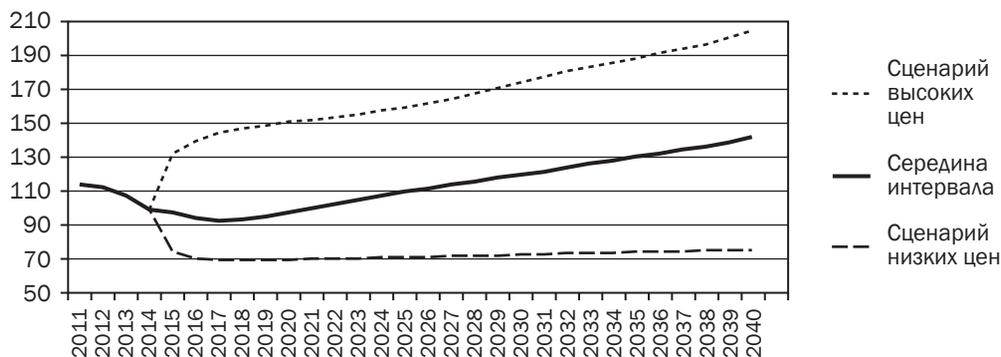
Срочность прогноза также значительно влияет на его реалистичность. Прогнозы составляются на трех уровнях: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Считалось, что наиболее близки к реальности краткосрочные прогнозы, корректировки которых происходят в зависимости от ситуации и тенденций, складывающихся в предыдущий квартал или даже месяц. Однако сегодня даже краткосрочность не спасает от грубых ошибок при прогнозировании векторов развития. Наиболее распространено в настоящее время использование среднесрочных макроэкономических прогнозов. Их составляют практически все международные экономические и финансовые организации, а также большинство национальных экономических ведомств индустриально развитых стран мира, в т. ч. российские. Однако близость к реальному положению дел и для таких прогнозов пока лишь отчасти достижима.

Именно недостаточное качество среднесрочных прогнозов предопределяет необходимость их корректировок. Такие прогнозы тем более нельзя считать достаточными для целей перспективного планирования. Зачастую необходимо иметь более полное представление об основных тенденциях развития в долгосрочной перспективе, что создает необходимость разработки долгосрочных прогнозов. Такие прогнозы также широко распространены.

При разработке бюджетной стратегии США используются прогнозные показатели с перспективой на 75 лет вперед⁴, а Энергетическое агентство при Правительстве США создает долгосрочный прогноз развития энергетической отрасли на 30 лет. Приведем трехвариантный прогноз цен на нефть до 2040 г., выпущенный этим агентством в текущем году.

Рисунок 1

Прогноз цен на нефть марки Brent до 2040 г., долл. за баррель

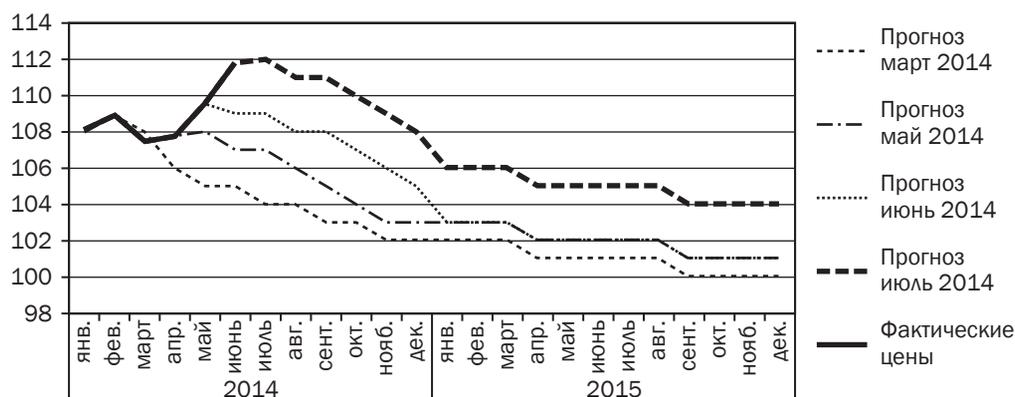
Источник: составлено авторами по данным EIA (<http://www.eia.gov/forecasts/AEO/>).

⁴ Шахова Г. Я., Маненко П. Л. Долгосрочное бюджетное прогнозирование в федеральных государственных ведомствах США // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2014. — № 3.

При всех указанных особенностях прогнозирования наиболее актуальными остаются краткосрочные прогнозы, в основном из-за вошедшей в повседневную практику их ежемесячной корректировки. Энергетическое агентство США составляет рассчитанный на два года прогноз, характеризующий энергетическую сферу с помощью показателей спроса, предложения и цен различных видов энергоносителей. В настоящее время этот прогноз корректируется ежемесячно, что в основном связано с изменениями, происходящими как на мировом, так и на внутреннем энергетических рынках. В частности, один из свежих примеров существенного изменения прогноза конъюнктуры нефтяного рынка — июльский пересмотр прогноза цен на нефть, вызванный прежде всего событиями в Ираке.

Рисунок 2

Прогноз цен на нефть марки Brent в 2014–2015 гг., долл. за баррель

Источник: составлено авторами по данным EIA (<http://www.eia.gov/forecasts/AEO/>).

Кроме того, на рис. 2 показано отклонение значений краткосрочного прогноза от фактических цен. Легко заметить, что ретроспективно даже скорректированный на ежемесячной основе прогноз не совпадает с фактическими данными. Отчасти это объясняется сложностью прогнозирования конъюнктуры мировых товарных рынков, отчасти — особенностями прогнозирования вообще, когда учитываются события, которые не только уже происходили, но и повторялись. Однако остаются проблемы учета в прогнозе событий, которые еще не происходили, а также событий, которые происходили в прошлом лишь однажды и могли иметь случайный характер.

Именно этими особенностями прогнозирования вызвана необходимость изучения различных, подчас альтернативных вариантов и тенденций, способных актуализировать основной прогноз.

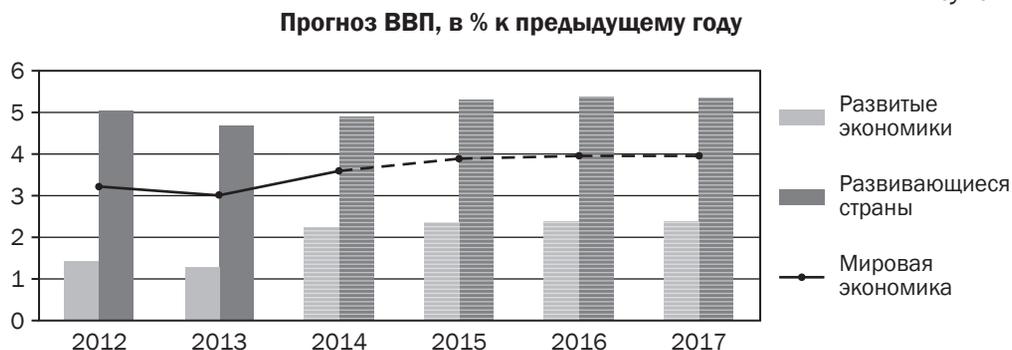
АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОГНОЗА НА БЛИЖАЙШИЕ ДВА ГОДА НА ОСНОВЕ УЧЕТА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

При всех проблемах, которые рождает введение экономических санкций, требующих дополнительных и весьма обременительных для бюджета транзакционных издержек изменения композиции внешнеэкономических связей, недостаточно учитывается также очевидный эффект интеграции экономики страны в мировое хозяйство. В настоящий момент, с точки зрения корректировок краткосрочного и среднесрочного прогноза, помимо влияния на Россию экономических санкций необходимо учитывать и другие тенденции в развитии мировой экономики, которые могут существенно изменить диапазоны прогнозных значений страновых макроэкономических показателей.

Среди наиболее важных тенденций, оказывающих воздействие на национальное хозяйство, следует выделить улучшение экономического положения во многих странах

с развитой экономикой, обозначившееся во второй половине 2013 г. В то же время в странах с глобализирующимися и развивающимися рынками в 2013 г. рост в целом замедлился, хотя и не прекратился. Это было вызвано повышением изменчивости потоков капитала и ухудшением внешних условий финансирования. Эту тенденцию большинство международных организаций, и в первую очередь МВФ, заложили в основной прогноз развития мировой экономики (рис. 3).

Рисунок 3

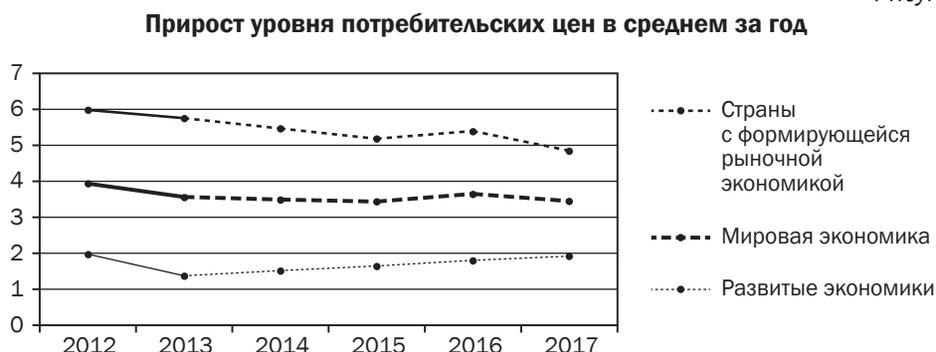

Источник: составлено авторами по базе данных МВФ (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>).

Большинство прогнозов основывалось на предположении, что рост мировой экономики в 2014-м и в 2015–2016 гг. продолжится, а в перспективе до 2017 г. стабилизируется на достигнутых значениях. Предполагалось, что рост в странах с развитой экономикой будет сопровождаться медленным ужесточением бюджетной политики и сохранением адаптивных условий кредитования. В странах с глобализирующимися рынками и в развивающихся странах прогнозировался постепенный экономический рост за счет увеличения внешнего спроса, которому, однако, могло частично препятствовать ужесточение финансовых условий.

Однако риски стабильного развития в развитых странах сохранялись и были связаны прежде всего с дефляцией, обуславливающей более низкий рост цен, чем в большинстве представленных прогнозов.

Рисунок 4

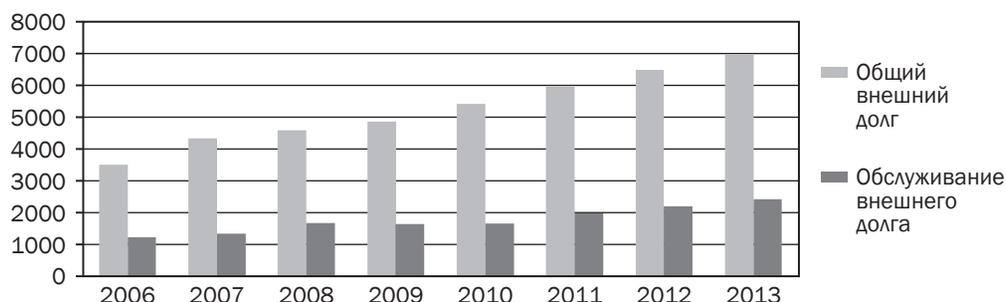
Источник: составлено авторами по базе данных МВФ (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>).

Несмотря на улучшение перспектив роста мировой экономики, ее восстановление является лишь одним из возможных сценариев, поскольку сохраняются значительные риски, в т. ч. геополитические, которые могут привести к ухудшению ситуации.

Возросли также риски для стран с глобализирующимися рынками, связанные, помимо многих прочих факторов, также и с увеличением внешних заимствований.

Рисунок 5

Внешний долг развивающихся стран, \$млрд

Источник: составлено авторами по базе данных МВФ (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>).

Необходимо также принимать во внимание увеличение финансовой нестабильности в мире, которое может привести к росту воздействия на рынки фундаментальных факторов. Кроме того, ожидаемый разворот в движении капитала с развивающихся рынков может повлечь за собой появление новых рисков, связанных со значительными потребностями во внешнем финансировании этих стран и резким понижением курса их национальных валют. В этих условиях поворот к ужесточению макроэкономической политики приобретет дополнительную аргументацию.

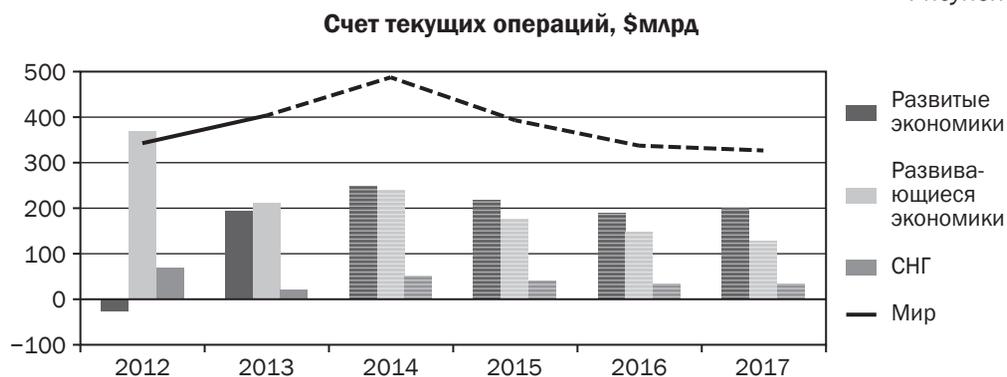
Актуализация прогноза на ближайшие несколько лет должна учитывать и тенденции в мировом финансовом секторе, где, несмотря на достигнутый прогресс в снижении глобальной финансовой уязвимости, механизм предотвращения новых банкротств до сих пор не выработан. И хотя наблюдается значительный прогресс в улучшении положения банковского сектора в еврозоне, в целом еще очень далеко до полного восстановления европейских банков и балансов корпоративного сектора, полной рекапитализации слабых банков, повышения доверия к монетарной политике и перехода к новому уровню кредитных отношений.

Сказанное акцентирует внимание при проведении корректировок макропрогнозов на мониторинге рисков, связанных с низким уровнем инфляции в странах с развитой экономикой, особенно в зоне евро. Долгосрочные инфляционные ожидания могут двигаться в сторону снижения, что приведет к повышению реальных процентных ставок, увеличению частного и общественного долгового бремени и дальнейшему замедлению спроса и производства.

Полностью восстановить доверие рынков и потребителей, снизить риски новых банкротств и обеспечить надежный и устойчивый рост мировой экономики возможно, если приложить большие политические усилия. Однако в настоящее время этих усилий не наблюдается — наоборот, увеличивается политическая нестабильность, что также выступает риском, способным существенно изменить как краткосрочные, так и среднесрочные прогнозы.

Для своевременной корректировки прогноза необходим постоянный мониторинг валютных курсов и глобальных дисбалансов в мировой экономике. В частности, изменений счета текущих операций, поскольку в 2013 г. произошли существенные сдвиги в этом показателе: почти двукратно сократился профицит этого счета у развивающихся экономик, а у развитых дефицит сменился значительным профицитом (рис. 6). Такие изменения в первую очередь отразятся на изменении курсов и потоков капиталов.

Рисунок 6

Источник: составлено авторами по базе данных МВФ (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>).

Необходимо учитывать действия крупнейших экономик, прежде всего США и Японии, по разработке и реализации среднесрочных бюджетных планов в целях смягчения фискальных рисков и разрешения проблемы «долгового навеса». Возможен также переход от налогов к мерам консолидации расходов, особенно в тех странах с развитой экономикой, где налоговое бремя будет тормозить экономический рост.

Учет перечисленных тенденций позволит составить актуальный прогноз развития экономики России, поскольку поможет учесть основные векторы мирового развития и их воздействие на рост российской экономики.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРЕЖАЮЩИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ

Если учет изменчивости макропрогнозов для их актуализации в российском бюджетном процессе вряд ли является чем-то принципиально новым, хотя и неразвитым, то учет опережающих показателей, прежде всего индикаторов экономических ожиданий, и вовсе представляется чем-то экстраординарным. Между тем они довольно давно вошли в практику мегарегуляторов фактически во всех постиндустриальных странах. Рассмотрим, как можно использовать эти показатели в прогнозировании.

В России ожидания заметно изменялись лишь до апреля 2014 г., а в мае и июне таких изменений не было, что и отразила статистика второго полугодия 2014 г. Однако она не показывала и ухудшения, а значит, можно было предполагать, что рецессии нет. С этой точки зрения прирост ВВП на годовом уровне во втором полугодии на 0,9 %, а в третьем — на 0,8 % не слишком отличался от ожиданий топ-менеджеров предприятий и организаций.

В третьем квартале 2014 г. ожидалось отрицательные темпы прироста ВВП в июле и сентябре, и только в августе — положительные, так что вероятно было некоторое уменьшение этого показателя. При рассмотрении вероятности событий прогнозов можно было предполагать, что на третий квартал сбудется прогноз от 0,5 до 1 %. Какое численное значение будет в целом по 2014 г., зависело от последнего квартала, в котором численные значения индекса деловой активности составили для октября и ноября 50,1 п.⁵ Это позволяло предположить, что существует, пусть весьма незначительная, но все же вероятность остановки снижения ВВП до попадания в рецессию.

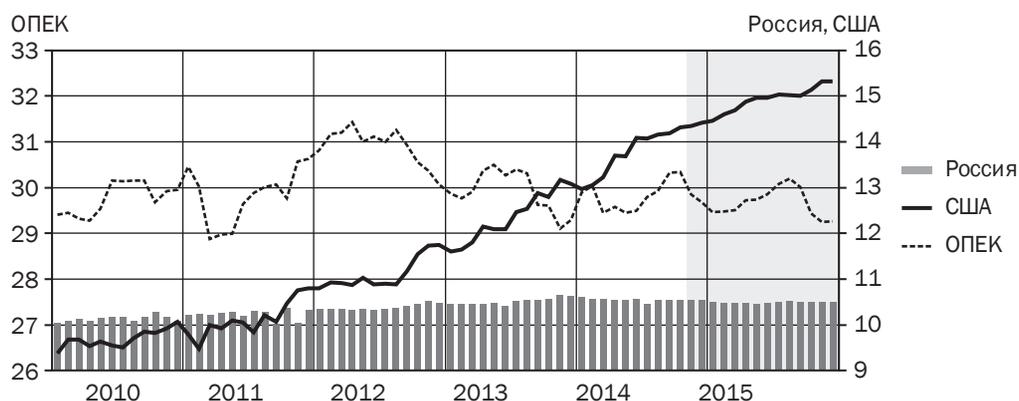
⁵ HSBC Purchasing Managers' Index™ Press Release. 3 декабря 2014 г. / HSBC Russia Services PMI.

В целом по 2014 г. можно было, пользуясь опережающими показателями, уже в конце лета ожидать резкого снижения темпов прироста ВВП по сравнению с 2013 г. — и скорее ближе к 0,5 %, чем к 1 %. В том случае, если в декабре 2014 г. при отрицательных темпах роста производства ожидания для обрабатывающей промышленности для этого периода показывают значение 49,1, или меньше вероятности роста, то можно предположить, что прирост ВВП снизится до нулевой отметки.

Нельзя не учитывать и сложившуюся в 2014 г. инерцию ухудшения ценовой конъюнктуры мирового рынка углеводородов. Ввиду неблагоприятной конъюнктуры и структурной зависимости российского бюджета от нефтяных цен увеличивалась вероятность падения доходов бюджета. За период с июня по ноябрь 2014 г. падение цен на нефть составило более 30 %, что обуславливалось ростом предложения на фоне снижения спроса из-за масштабной скупки нефти по резко упавшей цене. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в октябре 2014 г. предложение нефти росло на 350 тыс. баррелей в день и достигло 94,2 млн баррелей. Уровень добычи в странах ОПЕК оставался выше целевого показателя 30 млн баррелей в день (рис. 7).

Рисунок 7

Мировая добыча нефти в 2010–2014 гг. и прогноз на 2015 г.

Источник: составлено авторами по данным EIA (<http://www.eia.gov/forecasts/steo/>).

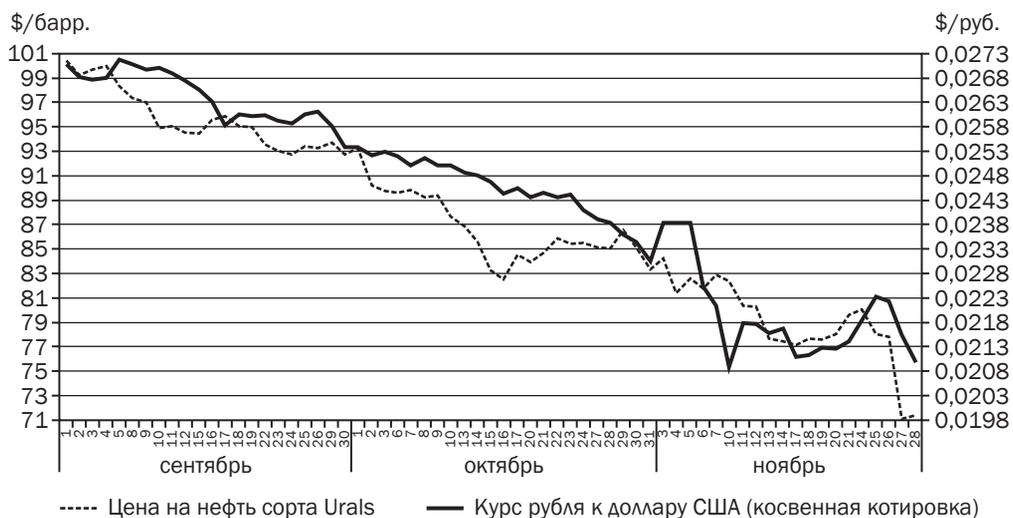
Продолжение падения цен усиливалось информацией о том, что руководство стран ОПЕК не намерено сокращать объемы добычи нефти (встреча руководства стран ОПЕК состоялась 27 ноября в Вене). Одним из факторов, поддерживающих предложение нефти на рынке, стало возобновление ее добычи в Ливии.

На рынок углеводородов со стороны предложения действовало замедление экономического роста в странах-импортерах, в частности, в Еврозоне и Китае. На низкие темпы роста в краткосрочной перспективе указывали как статистические данные, так и низкие значения опережающих индикаторов. В Еврозоне индикатор деловой активности в обрабатывающих производствах по итогам октября составил 50,6 п., а в Китае — 50,4 п., что свидетельствовало о сохранении понижательного тренда оптимистических ожиданий.

Второе полугодие 2014 г. было отмечено значительным снижением обменного курса российской валюты к мировым валютам. Рубль подешевел к доллару США до 47,39 по состоянию на 15 ноября, при том что на 1 июля текущего года курс составлял 33,84 рубля за доллар США. Падение курса национальной валюты выгодно бюджетной системе в связи с ростом номинальных доходов.

Текущее снижение обменного курса вызвано падением цен на нефть. Колебания курса достаточно сильно коррелируют с нефтяными котировками, компенсируя бюджетные потери (рис. 8).

Цена нефти Urals и курс рубля к доллару США в сентябре–ноябре 2014 г.

Источник: рассчитано по данным ЦБ РФ и Международного информационного агентства Tomson Reuters.

Среднегодовой курс рубля к доллару США, заложенный в бюджет на 2015 г., составлял 37,7 руб. за \$1. Предполагалось, что годовое среднее обменного курса, при котором обеспечиваются дополнительные доходы бюджетной системы, будет находиться выше равновесного уровня. Удешевление рубля обуславливалось, в частности, падением нефтяных цен, а также спекулятивными действиями участников валютного рынка, отражающимися в снижении положительного сальдо по счету текущих операций и по счету капитала в финансовом счете платежного баланса.

Дополнительный вклад в ослабление рубля внесли спекулятивные действия участников валютного рынка. Данный фактор может быть нивелирован в краткосрочной перспективе в связи с регулятивными действиями Банка России. Дополнительный фактор, который может повлиять на укрепление рубля в конце 2014 г., — уплата налогов крупными компаниями. При сохранении низких цен на нефть (в районе \$70 за баррель) ситуация могла развиваться по двум направлениям. В случае значительного укрепления рубля могли начать снижаться бюджетные нефтяные доходы, однако такой сценарий был маловероятен. Скорее всего, курс рубля на годовом уровне находился бы, учитывая ранее сказанное, выше отметки 40 руб. за \$1. В данном случае бюджетные риски не в последнюю очередь заключались в превышении заложенного в бюджет уровня инфляции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В международной практике используется система различных элементов и уровней анализа при работе с макроэкономическими прогнозами и их регулярной актуализацией в целях внесения оперативных корректировок в бюджетную политику. Одним из главных элементов этой системы является анализ прогнозов по различным макроэкономическим срезам экономической и хозяйственной деятельности. Эти прогнозы сопоставляются и сводятся в общую систему, при этом данные, сильно выступающие за границы интервалов, формируют их верхние и нижние границы. Альтернативные сценарии составляются на основе предположений о существенных отклонениях значений прогнозируемых показателей (под влиянием тех или иных вероятных событий) от общего вектора развития, заложенного в основной прогноз.

Для актуализации прогнозов, соответствующих реальности, в бюджетном процессе необходима сбалансированная система корректировок. Дополняют прогноз и приближают его актуализацию к предвосхищению реальных событий мониторинг прогнозов мировой экономики, а также использование в системе прогнозных опережающих индикаторов. Разумеется, в короткой статье невозможно пространно охарактеризовать все наиболее важные аспекты затронутой темы, но и изложенное дает возможность получить некоторое представление о методологической и технологической сложности перехода к новым моделям бюджетного прогнозирования и планирования, основанным на современных методах.

Библиография

1. Об уточнении основных параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г., декабрь 2013 г. [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития РФ. — Режим доступа: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20131227_21.
2. Доклад о денежно-кредитной политике № 2 (6), июнь 2014 [Электронный ресурс] / Банк России. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2014_02_ddcp.pdf.
3. Доклад МВФ по стране № 14/175, июль 2014 [Электронный ресурс] / Международный валютный фонд. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/scr/2014/cr14175r.pdf>.
4. Балаев А. И., Гурвич Е. Т., Прилепский И. В., Сулина А. Л. Влияние цен на нефть и обменного курса на доходы бюджетной системы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2014. — № 1 (19).
5. Слепов В. А., Арсланов А. Ф. Риски национальной финансовой политики // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2014. — № 2 (20).
6. Варьяш И. Ю. Ожидаемая экономика. — М.: Термика, 2006.
7. Шахова Г. Я., Маненок П. Л. Долгосрочное бюджетное прогнозирование в федеральных государственных ведомствах США // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2014. — № 3.
8. Индекс PMI обрабатывающих отраслей России банка HSBC [Электронный ресурс] / Пресс-релиз HSBC. — Режим доступа: http://www.hsbc.ru/1/PA_esf-ca-app-content/content/russia/news/pdf/RU_Services_RUS_1407_PR.pdf.
9. МВФ объявил о вхождении российской экономики в рецессию [Электронный ресурс] / Интерфакс. — Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/374434>.
10. Moody's прогнозирует падение ВВП РФ в 2014 году на 0,5–1,5 % [Электронный ресурс] / Сайт banki.ru. — Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=6557028>.
11. Рейтер: санкции не изменили перспективы роста России [Электронный ресурс] / ВЕСТИ. — Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/45598>.
12. ВВП РФ вырастет на 0,3%, рубль — до 36,5 руб. за \$1 [Электронный ресурс] / ВЕСТИ. — Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/46544>.
13. Опрос Reuters: цена геополитического кризиса и угрозы для экономики РФ возросли [Электронный ресурс] / Сайт banki.ru. — Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7064973>.
14. ЦБ не исключает замедления роста ВВП в 2014 году ниже 1 % [Электронный ресурс] / Интерфакс. — Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/368957>.
15. ЦБР сохраняет прогноз по снижению инфляции до 6 % к концу года, не исключает превышения этого значения [Электронный ресурс] / Финмаркет. — Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/3728977>.
16. Центробанк не будет менять таргет по инфляции на 2014 год [Электронный ресурс] / РИА Новости. — Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20140412/1003610536.html>.
17. Annual Energy Outlook 2014 [Электронный ресурс] / U.S. Energy Information Administration. — Режим доступа: <http://www.eia.gov/forecasts/AEO/>.
18. World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>.
19. World Economic Outlook. Recovery Strengthens, Remains Uneven, April 2014 [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/>.
20. Global Financial Stability Report. Moving from Liquidity to Growth-Driven Markets, April 2014 [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. — Режим доступа: <http://www.imf.org/External/Pubs/FT/GFSR/2014/01/pdf/text.pdf>.
21. The Functions and Impact of Fiscal Councils, July 16, 2013 [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2013/071613.pdf>.
22. Fiscal Policy and Income Inequality, January 23, 2014 [Электронный ресурс] / IMF Policy Paper. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2014/012314.pdf>.
23. OECD Economic Outlook, volume 2013/2; OECD Economic Outlook, volume 2014/1.
24. European Economic Forecast Winter 2014 [Электронный ресурс] / European Economy 2/2014. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/danmark/documents/alle_emner/finanser/140225_ee2_en.pdf.
25. European Economic Forecast Spring 2014 [Электронный ресурс] / European Economy 3/2014. — Режим доступа: http://www.uni-ulm.de/fileadmin/website_uni_ulm/mawi.inst.150/lehre/ss14/EmpWifo/%C3%9Cbung/ee3_en.pdf.